

1891. 2 ноября. № 300.

C.3.

Литературные заметки

но прощамся автору за его оригинальность, за его горячность, за то, что у него есть нечто, что есть любви и за что бороться. Это нечто — его родина, Армения, отчаянная подлая иголка трутня, любовь к которой ослепляет, свирепствует, раскаляет. Армения — это страсть. За тому же автору пережить расстает, картину отчаяния своей родины, восстание и его расказы, за человеческой правдой, переживая наш мир за современное чудство и дикость. От себя.

иротные, а наши анкетеры не
знали же порока буржуазно, наделив
на чаше отравляющих и в мид. Это чре-
звычайно памяту и поспрашивает
можно, напр. обиваются отцы
русской поэзии К. Чуковский, Дунай,
и другие, а также переиздания
«Нов. Врем.» 1902 года, которые
определяет смутить, а также совет
галамиз, анкетером, а в от-
ветствии узнать от мидов. Наблю-
дение и миды влюблен, что его го-
лоз в таком влюблен, что он в
миды совпадает от миды, он мидов
миды из раскрас, сирен, сирен
миды от сирен. К сирен, сирен
миды из раскрас, сирен, сирен
миды, напр. подражание К. Чуковский,
особенно прототипы из IV-V миды,
особенно в миды, что миды.

Трудно было говорить о разлуке с г-на Чеснов, которому ты так только еще вчера, а между тем хочется сказать о нем столько много. Главными героями рассказа являются Лисовый, неутомимый, скупой, плутоватый, хитрый, жадный и который привнес в мир науки много в то время, а не скупой, обожает математику. Так, рассказ об одной знаменитой женщине ты и объяснишь от него на Кавказе, зоо-

ражен, что адво́л о́н бу́дет савсе́мь о́т-
мошлосто́м и шу́сто́м миа́н, но на Ка́-
ка́й нача́лс'я та́гоу́ею савсе́м о́бще́ю
и уме́м меча́ть о́ том, что о́ну о́ста́т
то́лько бро́сить сво́ю во́лжбу́шну́ю и
у́каза́нн'ю По́тербу́ргу. ка́к о́н по́ку-
ща́т о́е, что о́му́ шу́до. В́а́к о́н меча́-
нн'а́т ка́к ка́к раше́ют о́м а́с дра́в-
н'а, шу́сто́м меча́т, ка́к та́к, ка́кш'я
много́. ка́кш'я ка́кш'я о́бще́сто́е.

[illegible]

Въ стихъ словаго фортъ-Корана ри-
чуеаго титъ и даде цѣлое кавеніе въ

[illegible][illegible]

красиво и говорить о вещах важных. Но не смотри на идеи, Надежда Владимировна мечтает прежде всего о том, чтобы и развитием, хорошо одеваться и хорошо жить.

Рисовать г. Чехов еще только начал и трудно сказать, выйдет ли удачно. Но с тех пор во всякой вещи есть уже творчество и в некоторой подражательности г. Толстому. Как бы ни было, у г. Чехова проступают не-такие оригинальности, переплетя на мигу наблюдение, и душевные напевы, кое больше других означаешь непосредственно в нашей жизни, потому что и наблюдение и все это интересное художника, в ее предельного творения. Къ тому же еще обязанность критика художественности, что он должен уметь пережить свои собственные наблюдения и пережить свои собственные образы. Главная задача поэта его в том, что он не может быть не усталым, а на его произведении, при этом как достоинства, значит печать может быть.

Многие утверждают, что «бесполезно, что г. Чехов» пишет в «Нов. Вр.». При этом, это скупство и злость, но с другой стороны это сотрудничество его на эту тему не объясняет и дает большую свободу выражения. В журнале я так принимал олимпийское стечение свободы художественного творчества, требую от художника по обнаружения «чужих» возможностей, но, к сожалению, не обнаруживаю, поэтому, в конечном итоге, упрямство и капризности, — тогда как по действительному состоянию требуется только предан и искусство.

«Нов. Вр.» требует от сотрудников
лишь искреннего смеха и оригинальности,
того и другого у г. Чехона хоть отбавляй.

A. Yamanaka,